

Наталья ЗАЗАЕВА

КОММУНИКАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ (на примере Саратовской обл.)

Статья посвящена построению коммуникативного механизма формирования межэтнической толерантности в поликультурном регионе; проведен анализ коммуникативных практик ее формирования в Саратовской обл.

The article is devoted to the development of communicative mechanism of interethnic tolerance formation in multicultural region; the analysis of communicative practices of tolerance formation in the Saratov region is done.

Ключевые слова:

межэтническая толерантность, межличностные коммуникации, массовые коммуникации, этническая идентичность, национально-культурные объединения, поликультурный регион; interethnic tolerance, interpersonal communication, mass communication, ethnic identity, national-cultural units, multicultural region.

Социология рассматривает толерантность, прежде всего, как мировоззренческий феномен в виде плюралистической системы ценностей, признающей разнообразие мира, и терпимого отношения к любой «инаковости». Впрочем, диапазон такого отношения предлагается достаточно широкий — от индифферентной терпимости до уважительного отношения к другому как носителю прав и свобод человека, т.е. ответственно поступающей личности.

Психология изучает толерантность как определенный набор внутренних мотивов, установок и поведенческих реакций отдельных индивидов, проявляющихся в рамках социальных взаимодействий.

Безусловно, дисциплинарные подходы имеют большое практическое значение, но для целостного понимания толерантности как таковой и межэтнической толерантности в особенности, а главное, для выработки концепции гармонизации межэтнических взаимодействий и стратегии ее использования для устойчивого развития социума необходим интегративный подход, осуществляемый в рамках коммуникативистики. В этой связи важным становится прояснение коммуникативных характеристик толерантности, связанных, прежде всего, с информационными обменами между представителями различных культур на всех уровнях коммуникации — от межличностной до массовой.

На уровне межличностной коммуникации важнейшими субъективными характеристиками межэтнической толерантности становятся установки, культурные схемы, стереотипы представителей различных культур, определяющие частоту и качество информационных обменов. Наибольший интерес в этой связи представляют познавательные схемы как культурно обусловленные образования. Данные информационные структуры, являясь базовыми, наиболее общими и потому в смысловом плане пустыми, открытыми для нового содержания, образуют макроструктуры в дихотомии «свой — чужой» и формируются под воздействием сказок и других художественных произведений, усвоенных в детстве. В них фиксируется должный, справедливый порядок вещей. Герой — защитник родной земли, антигерой — агрессор и разрушитель. Их содержательное заполнение осуществляется с помощью

ЗАЗАЕВА

Наталья

Борисовна —

д. филос. н., профессор

кафедры социальных

коммуникаций

Поволжского

института

управления

им. П.А. Столыгина

— филиала РАНХиГС

zazaeva@mail.ru

этнических стереотипов, существующих в биполярной форме: представление о собственном национальном характере и отличительных особенностях иноэтнической группы. При этом автоэтно-стереотип выступает как точка отсчета, исходный образец, опираясь на который осуществляется оценка представителя другого этноса по шкале «свой – чужой», «друг – враг». Гранями призмы оценочных процессов становятся:

– исторический опыт межэтнических взаимодействий: чем более драматичным, конфликтным (прежде всего, имеются в виду военные конфликты) он был, тем больше накапливалось отрицательных этностереотипов, затрудняющих межэтнические контакты в дальнейшем;

– культурная дистанция (в виде природно-климатических, культурных, религиозных различий), определяющая степень инаковости или чуждости того или иного этноса;

– собственная этническая идентичность, которая, несмотря на исторические события, всегда стремится к восстановлению позитивной окраски.

Под воздействием данных факторов формировались устойчивые образы восприятия представителей разных этносов как «близких», «особых», «чужих», «враждебных».

Но не менее важную роль играет актуальный опыт межэтнических взаимодействий, задающий вектор позитивных или, напротив, негативных изменений информационных структур.

Особое значение приобретает тема социального неравенства, которая наиболее остро начинает проявляться в повседневном опыте индивида и артикулироваться в рамках межличностных контактов как в профессиональной, так и в обыденной сферах жизни. Действительно, принимающее сообщество осознает себя как титульное, потому имеющее полное право на привилегированный статус в карьерном росте, оплате труда и т.д. Восприятие неравенства как справедливого, должного У. Бек назвал «основанным на праве гражданства равенством, соответствующим национально-государственному образу культурной однородности (одинаковый язык, история, культурные традиции)». «Национальные принципы включения и исключения, – утверждает ученый, – таким образом, определяют и стабили-

зируют границы восприятия социальных неравенств»¹.

Парадокс заключается в том, что ни одна страна мира, и Россия в особенности, уже не может похвастаться своей культурной однородностью. Тем не менее национально-государственный принцип, сохраняющий социальное неравенство, продолжает функционировать как на уровне социально-политических практик, так и на уровне общественного сознания, игнорируя возрастающую поликультурность общества и государства. Зачастую получение гражданства приводит лишь к частичному включению индивида в социальное пространство, поскольку разница в доходах за равный труд при равной квалификации и неравенство карьеры сохраняются.

В поликультурном обществе увеличиваются экономические и политические взаимозависимости, порождающие новые потоки мигрантов и, соответственно, межэтнические трудовые и житейские контакты, разворачивающиеся на национально-государственном уровне восприятия равенства. Государство через миграционную политику задает и легитимизирует границы существования социального неравенства в межэтнической сфере, СМИ определяют и стабилизируют границы его восприятия, влияя на принимающее сообщество в целом. Эту опасную ситуацию У. Бек обозначил как «неравенства, находящиеся в тени институционализированных норм равенства», что приводит к «ре-этнизации и ре-национализации общества и политики». «Именно потому, – утверждает ученый, – мешающая восприятию “стена” в головах еще больше укрепляется»².

Россия в этом плане не является исключением. Отечественный исследователь межэтнической толерантности В.И. Мукомель следующим образом описывает существующие социальные неравенства в отношении мигрантов в российском социуме: «...ограничение социальных прав (отсечение мигрантов от механизмов социальной защиты, неэффективность

¹ Вторая часть интервью с У. Бек о глобальных рисках и о том, как не сойти с ума, читая утренние новости // <http://fundmarket.ua/digest/diagnoz-sovryemyennogo-obshyestva-kosmopolitizm-ravnodushiye-i-postoyannyye-pyeryemyeny-20110604170> (дата обращения 14.05.2013).

² Там же.

социальных институтов, призванных обеспечивать вторичную социализацию мигрантов), практики реализации декларируемых прав человека (в первую очередь, доступа к правосудию и правовой защите, взаимодействия с органами исполнительной власти, особенно правоохранительными органами), отторжение мигрантов принимающим обществом и ограниченные коммуникации мигрантов с местным населением»¹. Подобная «социальная исключенность в принимающем сообществе» приводит к стратегии изоляционизма. Она выражается, во-первых, в диаспоризации, т.е. в повседневной практике создания сети межличностных контактов в среде мигрантов и, тем самым, отгораживании от принимающего сообщества. Во-вторых, — в поддержании разнообразных контактов с отправляющей страной не только через прямые коммуникации в виде поездок на родину, но и через опосредованные массовые коммуникации (просмотр программ, чтение газет, т.е. через СМИ). Эти практики ведут к поддержанию или актуализации отрицательных этностереотипов, а возможно, и конструированию новых, связанных с актуальным опытом напряженных или конфликтных межличностных или межгосударственных отношений.

Очень важным для анализа коммуникативной составляющей межэтнической толерантности являются межорганизационные коммуникации. Институционализированные формы межэтнических взаимодействий оказывают существенное влияние на формирование межэтнической толерантности в поликультурном обществе. Национально-культурные объединения, молодежные общественные организации, другие НКО и органы власти образуют пространство совместной преобразующей созидательной деятельности.

Позитивный опыт такого взаимодействия в поликультурном регионе на сегодняшний день уже существует. В рамках областной целевой программы «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» важной становится работа с мигрантами, прибывающими в поликультурный регион. По данным Всероссийской переписи населения

¹ Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. — М., 2013, с. 19.

2002 г. на территории Саратовской обл. проживают представители 135 национальностей. Наиболее крупными этническими общностями являются: русские — 85,9%, казахи — 2,9%, украинцы — 2,5%, татары — 2,2%².

По данным статистики, с каждым годом миграционные потоки в область увеличиваются. За 4 месяца 2010 г. на территорию Саратовской обл. прибыло 16 837 иностранных граждан, представителей различных этносов. На миграционный учет в 2010 г. были поставлены: 3 461 гражданин Узбекистана (удельный вес — 22,2%), 3 717 граждан Казахстана (23,9%), 806 — Кыргызстана (5,2%), 724 гражданина Таджикистана (4,6%), 54 — Туркменистана (0,35%)³.

Наличие мест компактного проживания представителей различных этнических общностей на территории Саратовской обл. становится стабилизирующим фактором межэтнических отношений. Это должно способствовать успешной, эффективной интеграции мигрантов в общество, в т.ч. благодаря деятельности национально-культурных объединений. В этой связи в рамках областной целевой программы «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» осуществляется тесное взаимодействие национальных объединений и органов власти по совместной работе с мигрантами. Для оказания методической помощи национально-культурным объединениям и повышения их активности в работе по адаптации и интеграции мигрантов в поликультурное пространство региона создан ресурсный информационный центр поддержки деятельности общественных объединений области. В рамках его работы с 2008 по 2010 г. было проведено свыше 20 выездов в различные районы области, что сказалось на активизации деятельности национально-культурных объединений по работе с мигрантами. В 2009 г. начал функционировать консультативный пункт для мигрантов на Саратовском железнодорожном вокзале, организованный Ассоциацией национально-культурных

² Долгосрочная областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011–2013 годы (в ред. от 29.12.2012 № 841-П) // http://www.sport.saratov.gov.ru/upload/documets/Национально-культурное_развитие.doc (дата обращения 18.05.2013).

³ Там же.

объединений области, где оказывается всесторонняя информационная помощь (консалтинговая, правовая, справочная) мигрантам, прибывающим в регион.

Кроме того, были созданы общественные советы при главах муниципальных районов области для конструктивной совместной деятельности органов местного самоуправления и национально-культурных объединений. Наконец, появился позитивный опыт совместной деятельности органов власти, правоохранительных органов и национально-культурных объединений в виде формальных коммуникаций. С 2008 по 2010 г. было проведено более 10 межрайонных совещаний совместно с руководителями УФМС по Саратовской обл. по вопросам профилактики и снижения уровня преступности среди мигрантов¹.

Национально-культурные объединения, наряду с социально-политической деятельностью, столь необходимой для формирования межэтнической толерантности, призваны заниматься культурно-просветительской работой, особую роль в которой приобретает интерактивный элемент (т.е. не просто рассказывать о культуре, но вовлечь в совместную социально-преобразующую деятельность). В Саратовской обл. зарегистрировано 78 национальных общественных объединений. В рамках действующей областной целевой программы «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» с 2008 по 2010 г. открыты отделения и филиалы областных национально-культурных объединений в 11 муниципальных районах области². За этот период 32 национально-культурных объединения приняли активное участие в реализации программных культурно-массовых мероприятий (более 120 проектов), в которых осуществлялось не только взаимодействие между представителями различных этносов и национальностей, но и между представителями общественных национальных объединений, молодежных общественных организаций, выступающих как субъекты гражданского общества. Знаковыми мероприятиями такого характера были:

– проект передвижной выставки «Галерея семейных портретов», осуществленный в Красноармейском р-не Саратовской

обл. в 2008 г. и посвященный лучшим семьям района различных национальностей;

– проект «Вместе лучше», реализованный в 2009 г. в Ровенском р-не Саратовской обл., направленный на совместное проведение мероприятий представителями старшего поколения и молодежи различных национальностей (русские, казахи, дунгане, чеченцы, азербайджанцы) с целью поликультурного просвещения населения;

– проект «Уголок России – моя малая Родина» в форме серии межрайонных молодежных форумов (при участии около 600 молодых людей области), организованный региональной общественной организацией «Гражданское достоинство» совместно с молодежными объединениями 6 муниципальных районов области.

Данные социокультурные проекты направлены на организацию непосредственных прямых коммуникаций диаспор и этнических групп, существующих и хорошо интегрированных в поликультурное пространство Саратовской обл.

Итак, национально-культурные объединения выступают не только трансляторами и хранителями своего языка, культурных ценностей и традиций, но и столь необходимым для представителя традиционной культуры социальным институтом, гарантирующим и обеспечивающим реализацию культурных прав личности как члена определенного сообщества. Но их возможности в формировании межэтнической толерантности ограничены групповой (этнической) идентичностью. Именно она задает горизонт восприятия отдельного индивида как представителя того или иного этноса, имеющего характерные шаблонные черты, нивелирующие личностные особенности и, соответственно, не учитывающие ценность его личности и ответственность за собственный «проект жизненного пути».

Оборотной стороной идеи абсолютной ценности и значения этнической идентичности становится деятельность националистических организаций, демонстрирующих и представляющих интолерантные настроения. Показательны в этом отношении лозунги, используемые движением «Русский блок – Саратов» (в Саратове в него входят 6 организаций: «Русская сила», «Национал-патриоты России», спортивный клуб «Триста саратовцев», «Русское

¹ Там же.

² Там же.

имперское движение», «Русский клуб» и ассоциация русских общественных движений «РОД-Саратов»): «Свободной России – русскую власть», «Русские, вперед!», «Нет деградации – свободу русской нации». 20 июня 2012 г. было зарегистрировано региональное отделение первой российской легальной националистической партии «Российский общенародный союз» (РОС), которую возглавил сопредседатель отделения «Русский блок – Саратов» П. Галактионов с теми же националистическими лозунгами.

В этом контексте интересен анализ официального и неофициального дискурсов представителей данного течения. В официальных заявлениях руководителей националистических организаций их позиция артикулируется как умеренно национал-патриотическая. («Русские – титульная, культурообразующая нация», опирающаяся на национально-государственный контекст восприятия равенства и на провозглашение твердого намерения формирования позитивных поведенческих автоэтностереотипов – отказ от пьянства, искоренение коррупции, уважение к закону и государству, возрождение семейных ценностей.) В обосновании своего права на легальное существование и, более того, легитимную общественно-политическую деятельность лидеры националистического движения опираются на идеи демократии. В любом демократическом обществе точка зрения социальной группы, сообщества должна быть представлена и имеет право на существование. «Мы – аналог диаспор, которых в нашей области много», – провозглашает координатор ассоциации русских общественных движений (РОД) по Поволжью А. Разумов¹.

В то же время в пространстве Интернета, в специальных группах социальных сетей («Русские против нелегальной миграции – Саратов», «Славянская сила» и т.п.) артикулируется крайне интолерантная позиция, пропагандирующая национальную нетерпимость, авторитарность и предубежденность личности относительно другого как чужого. Например: «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», «Будь достоин своих предков – защити страну

от инородцев!», «Жида, мы идем!». При этом словесные формулы, активизирующие метаструктуры «свой – чужой», снабжены визуальным сопровождением (портрет былинного богатыря, уничтожающего врага), завершающим формирование определенного фрейма, ограничивающего восприятие индивида чернотенным псевдопатриотизмом. Итак, позиция националистических организаций в построении своих коммуникаций строится на избирательно-манипулятивном использовании этностереотипов, заполняющих познавательные схемы в черно-белых тонах. Это положительный автоэтностереотип «своего» (в данном случае «русского») и отрицательный этностереотип «чужого», под которым понимаются мигранты, вернее, представители любых неславянских этносов.

Следует обратить внимание на то, что любые организационные структуры являются необходимым звеном, связывающим в единое информационное пространство межличностные и массовые коммуникации. Акции или культурно-массовые мероприятия, организуемые ими, становятся, с одной стороны, индивидуальным жизненным опытом общения непосредственных участников данных мероприятий, а с другой – они же являются или могут стать информационным поводом для трансляции идеологически обусловленных и заданных интерпретаций этих событий массовой аудитории.

Анализ деятельности национально-культурных и националистических организаций в Саратовской обл. показывает, что они по-разному используют этот коммуникативный механизм. Национально-культурные организации делают больший акцент на рост числа непосредственных участников и посетителей мероприятий через выездные выставки, форумы, фестивали, что обеспечивает охват аудитории через прямые межличностные коммуникации на местах. Как показывает практика, максимальное число участников – 500–600 чел. Информация о данных мероприятиях в СМИ, а тем более в Интернете, крайне скудна и неинтересна.

Националистические движения, напротив, свои акции, такие как пробежки (массовый бег с флагами), митинги, охватывающие весьма ограниченное число участников (наиболее массовое мероприятие «Русский марш», приуроченное к

¹ Шишкина Ю. Под флагом «Русской силы» // Газета недели, № 21 от 21.06.2011; // <http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=2308> (дата обращения 16.05.2013).

Дню России, проходившее 12 июня 2012 г. в центре г. Саратова, собрало не более 200 чел.), используют как информационные поводы для наполнения интернет-ресурсов видеороликами съемок акций, плакатами с броскими националистическими лозунгами, активно обсуждая при этом темы трезвости, коррупции во власти, дедовщины в армии в этническом контексте. Охват аудитории — колоссальный, достаточно взглянуть на число посещений данных интернет-ресурсов.

Следовательно, создание сети эффективно действующих социальных институтов формирования межэтнической толерантности на уровне межорганизационных коммуникаций оказывается совершенно недостаточным, механизм формирования межэтнической толерантности обязательно должен быть дополнен массовыми коммуникациями.

По меткой характеристике У. Бека, у современного человека появляется «глобальное, но в то же время фрагментарное сознание», формирующееся под воздействием СМИ. И это воздействие носит неоднозначный характер. С небывалой быстротой конструируются этностереотипы (как правило, отрицательные), служащие сиюминутным партикулярным экономическим, политическим интересам надэтнических или этнических групп, активно действующих в информационном пространстве и создающих отрицательный контент через определенный подбор фактов и их интерпретацию.

Быстрая смена отрицательных этностереотипов в манипулятивной игре общественным мнением приводит к умножению конфликтогенности и напряженности в межэтнических взаимодействиях. Эти глокальные этностереотипы накладываются на уже существующие этностереотипы внутри той или иной культуры и увеличивают коммуникативные барьеры, искажение восприятия представителей

различных культур. Трудности быденной жизни или повседневные проблемы общения начинают интерпретироваться через призму этнически окрашенной антиномии «свой — чужой» и высказываться на «языке вражды»; любые бытовые межличностные конфликты бесосновательно приобретают этническую окраску. Именно в этом ключе используют массовые коммуникации националистические движения. В такой ситуации многократно возрастает напряженность, появляется стремление к этническому изоляционизму и минимизации межэтнических контактов. В этом контексте можно говорить о тотальном риске интолерантности.

Противостоять ему можно в рамках использования познавательно-культурологической функции СМИ и действуя в рамках концепции СМИ об «открытом диалоге», основанной на идеях так называемой гражданской, социальной журналистики. В этом контексте СМИ выступают не как каналы передачи информации, за которыми скрываются коммуникаторы, выдающие свои партикулярные интересы за общественно значимые и одобряемые большинством, и даже не как «привратники», отбирающие информацию для ее тиражирования и трансляции массовой аудитории, а как коммуникаторы — субъекты общественной жизни, создающие сообщение и целиком и полностью берущие на себя ответственность за его последствия.

Речь идет об особом участии в совместной коммуникативной деятельности по формированию межэтнической толерантности. В ней именно СМИ становятся коммуникатором, транслирующим толерантные установки как принимающему сообществу, так и мигрантам, обучая и тех и других позитивным формам совместной деятельности, побуждая их к созиданию таковых.